

Александр Алексеевич МАСЛОВ

ведущий специалист музея Глуховского национального педагогического университета
имени Александра Довженко (г. Глухов, Украина)

Б.С. Рихтер: неизвестный России и Польше

К настоящему моменту русскоязычный читатель обладает по обозначенной проблеме лишь такой ограниченной документальной информацией, обнародованной на страницах московского флагмана военно-исторической науки в первые после распада СССР годы: «Рихтер Борис Стефанович, генерал-майор, начальник штаба 6 ск¹, 1898 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1928 года, в Красной Армии с 1918 года, награжден орденом Красного Знамени и медалью «XX лет РККА».

По словам генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко² и генерал-майора И.И. Алексеева³, 27 или 28 июня 1941 года Рихтер отправился в танке на разведку в направлении Яворово (Львовская область). К вечеру вернулись лишь экипажи двух танков сопровождения, которые сообщили, что нарвались на артиллерийский огонь немцев, танк же Рихтера успел проскочить вперед. С тех пор на нашей стороне генерала Рихтера не видели, а 28 августа 1941 года семья его получила извещение, что генерал-майор Рихтер Борис Стефанович пропал без вести в бою за социалистическую Родину.

Однако, в 1942–1943 гг. от задержанных немецких агентов, закончивших Варшавскую разведшколу, стали поступать сообщения, что в числе преподавателей этой школы имеется некто Рудаев – по слухам, бывший генерал Красной Армии. Правда, агенты по-разному описывали этого человека: кто утверждал, что это брюнет низкого роста, а кто – что это высокий блондин. Не имели устойчивых признаков и такие приметы, как цвет глаз, манера говорить и пр. Вместе с тем 18 декабря 1942 года

¹ Стрелковый корпус.

² В июне 1941 г. командующий войсками 6 армии, куда входил 6 стрелковый корпус.

³ В июне 1941 г. командир 6 стрелкового корпуса.

в органы госбезопасности поступили оперативные материалы о том, что под псевдонимом Рудаев скрывается бывший начальник штаба корпуса или армии генерал-майор по имени Борис Степанович. На основании этого был сделан вывод, что речь может идти о генерал-майоре Б.С. Рихтере.

В дальнейшем, агентам, обучавшимся в Варшавской разведшколе, предъявлялась для опознания фотография Рихтера. Поскольку по фотографии Рихтер был опознан многими людьми, на основании этого Военная коллегия Верховного суда СССР 21 июня 1943 г. заочно приговорила его по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества.

Однако в 1965 г. у главного военного прокурора генерал-лейтенанта юстиции А.М. Горного возникли сомнения в том, что Рудаев и Б.С. Рихтер – одно и то же лицо. Однако предписания генерала Горного по дополнительной проверке обстоятельств этого дела полностью выполнены не были. Сомнения остались⁴.

К сожалению, источник материала не указан в журнале, что в определенной мере затрудняет оценивание научного уровня опубликованного.

В связи с интригующей информацией о не упоминавшемся по идеологическим соображениям в советской литературе военачальнике мы стали добиваться в органах Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации получения соответствующего уголовного дела для изучения вклада осужденного в укрепление военной мощи фашистской Германии и ущерба, нанесенного обороноспособности Советского Союза. Все наши усилия за последние, более чем 20 лет, не принесли, к сожалению, результата, т.к., правила архивной системы России, в подобных, связанных с репрессиями, случаях неоправданно жестки. Польское общество имеет об этом хорошее представление на примере многолетней бюрократической волокиты советских и российских властей по обнаружению материалов т.н. катыньского дела.

В сложившейся ситуации мы начали поиск иной, могущей прояснить жизнь и судьбу Б.С. Рихтера, информации. Удалось установить, что 4 апреля 1942 года в Главное управление кадров наркомата обороны СССР поступило от органов контрразведки сообщение (под грифом «секретно», входящий № 011109), основанное на показаниях бежавшего из немецкого плена генерала И.И. Алексеева о том, что Б.С. Рихтер 28 июня 1941 г. в районе г. Яворова выехал на танке в разведку, из которой не возвратился⁵.

Вернувшийся после войны из немецкого плена генерал И.Н. Музыченко на допросах советскими спецслужбами показал, что со слов

⁴ Военно-исторический журнал, 1993, № 2, с. 11.

⁵ Главное управление кадров и военного образования министерства обороны Российской Федерации, четвертое управление, учетно-послужная карта генерал-майора Рихтера Б.С.

ряда военнопленных ему стало известно в плену о том, что бывший его подчиненный Б.С. Рихтер оказался в руках у противника в июне 1941 г. под г. Львов, в том же году содержался в лагере военнопленных в г. Ярослав (Польша) в изолированной камере, с другими военнопленными не общался, а в дальнейшем в лагере не содержался. И.Н. Музыченко также сказал, что лично видел фотографию, свидетельствующую о нахождении Б.С. Рихтера в немецком плену, но о его судьбе не знает⁶.

Через 10 лет после окончания войны, 18 октября 1955 г. в Первое Главное управление Главного управления кадров министерства обороны СССР из Третьего Главного управления Комитета государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР поступили материалы (входящее сообщение № 0012472, под грифом «совершенно секретно») о том, что Б.С. Рихтер осужден к высшей мере наказания (расстрелу), избличался 19 арестованными агентами германской разведки в том, что после пленения немцами 28 июня 1941 г. под фамилией Рудаев возглавлял в Варшаве разведывательно-диверсионную школу по подготовке германской агентуры, забрасываемой в тыл Красной Армии⁷.

Следует задать очень важный вопрос: какую же должность занимал Б.С. Рихтер – только лишь преподавателя или же ещё и руководителя школы? Поскольку в отличие от московского издания мы оговариваем источник информации, то более точным следует признавать данные КГБ СССР 1955 г. Вероятно, после суда 1943 г., советские спецслужбы получили какой-то новый источник информации из трофейных документов или в результате допросов военнопленных.

В связи с изложенным необходимо выяснить, что же заставило военного прокурора усомниться в деле Б.С. Рихтера? Почему у суда и у КГБ СССР, пытавшегося выйти после войны на след осужденного для приведения приговора в исполнение, таких сомнений не возникало? По всему видимо, советские спецслужбы 1965 г. просто проигнорировали предписания А.М. Горного по дополнительной проверке обстоятельств дела, посчитав прокурорские сомнения, по меньшей мере, слабо обоснованными. Вероятно, органы госбезопасности считали, что вопрос они разрешили высококачественно ещё между 1945 и 1955 гг. и ни у кого не должно быть сомнений в том, что Рудаев и Б.С. Рихтер – одно и то же лицо.

Весьма интересно отметить, что до 1955 г. сведений об осуждении военачальника в управление кадров вооруженных сил из правоохранительных органов не поступало. По каким причинам спецслужбы продолжительное время не представляли соответствующие материалы руководству военного ведомства, не подозревавшего

⁶ Там же.

⁷ Там же.

о возбуждении уголовного дела, следствии и суде в отношении воинского начальника высокого ранга, продолжавшего официально числиться пропавшим без вести в 1941 г. – тоже актуальный вопрос.

С большим трудом нам удалось получить и обработать личное дело военнослужащего Красной Армии Б.С. Рихтера, важный документ, из которого мы выбрали наиболее значимые, на наш взгляд, фрагменты, позволяющие воссоздать жизненный путь и деловые качества генерала.

Родился он в г. Жмеринка Подольской губернии России (ныне Винницкая область, Украина) в семье обедневшего потомственного дворянина. После окончания престижного Алексеевского военного училища в действующей армии (1916–18 гг.). В конце Первой мировой войны поручик, начальник пулеметной команды. «В Февральскую и Октябрьскую революции был на Северо-Западном фронте. Участия в переворотах не принимал»⁸, – отмечал позднее Б.С. Рихтер в автобиографии.

С июня 1918 г. добровольно в Красной Армии. Участвовал в 37 боях гражданской войны, дважды представлялся к награждению орденом Красного Знамени, награжден одним – за мужество в бою у деревни Александровка Саратовской губернии против отряда повстанцев – крестьян в период подавления т.н. антоновщины.

В условиях резкого (десятикратного) сокращения численности вооруженных сил после войны, выдержал жесткую конкуренцию и специальной отборочно-конкурсной комиссией оставлен в кадрах командно-начальствующего состава. Комиссия высоко оценила его большой боевой опыт двух войн и немалые командирские способности и направила на должность помощника командира роты Московской военно-инженерной школы.

Обучался в военной академии им. М.В. Фрунзе (1926–29 гг.). В его аттестации руководство заведения указывало: «Курс усвоил весьма удовлетворительно. В войсках должен быть выдвинут на должность начальника штаба стрелкового полка после предварительной стажировки.»⁹.

Незадолго до окончания академии слушателя принимают в ряды правящей коммунистической партии (большевиков). В отношении этого в автобиографии он отмечал: «С 1922 г. неоднократно подавал заявление о вступлении в партию, но ввиду своего социального происхождения (сын дворянина) вопрос был решён с большой затяжкой.»¹⁰.

В окончательном заключении Высшей аттестационной комиссии Революционного Военного Совета (РВС) СССР о целесообразности

⁸ Центральный архив министерства обороны Российской Федерации, личное дело генерал-майора Рихтера Б.С., инв. № 730845, л.17.

⁹ Там же, л. 40.

¹⁰ Там же, л. 17.

дальнейшего использования выпускника академии указано в июне 1929 г.: «Признать соответствующим должности помощника начальника оперативной части стрелковой дивизии.»¹¹. На основании такого заключения Б.С. Рихтера назначили начальником первой части управления 15 Сивашской стрелковой дивизии, дислоцированной на Украине. Это соединение относилось к лучшим в Красной Армии, почетное наименование получило за мужество в боях за Сиваш в период борьбы с белогвардейскими силами Врангеля, служба в элитной дивизии считалась престижной. В аттестации офицера по указанной должности написано: «Проявил себя как хороший штабной работник. Имеет большой интерес к строевой работе.»¹².

Через 2 года командующий войсками Украинского военного округа В.К. Путна, характеризуя офицера, теперь уже являвшегося начальником четвертого сектора первого отдела штаба вышеуказанного округа отмечал: «Стремление т. Рихтера уйти на строевую работу проявлялось им настолько сильно, что иногда влияло на его работу.»¹³. Вышестоящее руководство вскоре удовлетворяет настойчивые просьбы и офицера назначают командиром 70 стрелкового полка в легендарной 24 Железной Самаро-Ульяновской стрелковой дивизии. На манёврах (район Киева, 1935 г.) полк признавался одним из лучших в соединении, а его командир, как растущий военачальник¹⁴.

Б.С. Рихтер в этот период ведёт большую общественную работу, являясь членом совета народных депутатов г. Кривой Рог.

Как перспективный офицер снова направляется на обучение, теперь уже в академию Генерального штаба (Москва), где, однако, получил несколько противоречивых характеристик. В одной из них (июль 1938 г.) руководство учебного заведения подчеркивало: «Общее и военное развитие хорошее. Хорошо разбирается в вопросах оперативного искусства. Отличается большой работоспособностью, но работает неровно, отдельные задания прорабатывает небрежно. Так случилось с армейской оперативной задачей, при зачёте которой получил оценку неудовлетворительно. Командир с несколько повышенной нервозностью.»¹⁵. Указали аттестуемому и на «недостаточное внимание личной марксистско-ленинской подготовке.»¹⁶.

В заключение документа рекомендации: «Может быть использован в должности начальника штаба корпуса, начальника отдела штаба округа, начальника штаба дивизии.»¹⁷.

¹¹ Там же, л. 4.

¹² Там же, л. 9.

¹³ Там же, л. 10.

¹⁴ Там же, л. 12.

¹⁵ Там же, л. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Однако, по не понятным для нас причинам, выпускника направляют на преподавательскую работу, он становится ассистентом кафедры тактики военно-хозяйственной академии Красной Армии (август 1938 г.). В декабре аттестован по должности в основном на «хорошо»¹⁸.

В 1935 г. Б.С. Рихтеру присвоено воинское звание полковник, в апреле 1940 г. комбриг, 4 июля того же года Постановлением № 945 Совета Народных Комиссаров (Правительства) СССР генерал-майор. Через месяц ему предписывалось убыть в 6 стрелковый корпус Киевского особого военного округа. Такое назначение следует признать высокой оценкой советским военно-политическим руководством деловых качеств военачальника, т.к., в условиях надвигающейся войны в войска на западной госгранице подбирались самые опытные командные кадры.

В связи с упомянутыми сомнениями главного военного прокурора СССР, российскому, как и польскому обществу, важно узнать о существовании дела из источников польской стороны: поступало ли по запросу КГБ СССР в 40-80-е гг. дело Б.С. Рихтера в оперативную разработку польским спецслужбам? Если да, то какие документы имеются? Весьма высока вероятность того, что в Польше, в означенные годы, в рамках кампании по выявлению военных преступников, производился поиск и допрос лиц, причастных к деятельности Варшавской разведшколы. У нас нет ни малейших сомнений в том, что у органов госбезопасности современной демократической Польши, при наличии подобных документов, не будет, в отличие от ФСБ России, никаких политических и иных препятствий в их обнародовании. Подобные материалы могли бы пролить дополнительный свет на судьбу генерала, помочь узнать, где, когда, при каких обстоятельствах оборвались его антисоветская деятельность и жизненный путь: в Польше, Германии, Америке? Что это было: самоубийство, гибель в бою, смерть через десятилетия после войны? Последний вариант никак нельзя сбрасывать со счетов: сотрудник спецслужб, используя свои профессиональные знания и опыт, имел возможность эффективно выйти, образно говоря, необгоревшим из огня.

Вносим свой маленький штрих в доказательную базу по делу. Известно, что идеальный руководитель любого учебного заведения спецслужб должен отвечать многим требованиям, а в описаном случае знать русский, немецкий, польский языки. В данном отношении Б.С. Рихтер, как раз, таковым и являлся, в его личном деле имеется отметка: знает немецкий и польский языки¹⁹. Этот факт в определенной мере можно истолковывать, как косвенное доказательство того, что Рудаев это и есть Б.С. Рихтер.

¹⁸ Там же, л. 23.

¹⁹ Там же, л. 22.